

Культура. — 1993. — 11 сент. — С. 4.

КЛИМАТ ДОВЕРИЯ

В Москве образован «Благотворительный фонд К. С. Станиславского». Его учредители — Международная конфедерация театральных союзов и ряд известных деятелей театра.

Задача фонда — помощь малоимущим актерам, субсидирование театральных лабораторий, конференций, изданий, содействие в осуществлении новых постановок. Председатель правления фонда — Олег Ефремов.

Первыми, кто откликнулся на призыв содействовать своими средствами в деятельности фонда, оказались два бизнесмена, директора фирмы «Грин» Рафаэль Антонян и Яхья Гамижев.

Что же они, нынешние меценаты! Как понимают свои отношения с культурой, с театром? Что ими движет? Сегодня Р. АНТОНЯН и Я. ГАМИЖЕВ отвечают на вопросы корреспондента «Культуры» Александра ПЕТРОВА.

— Начнем с вопроса об этической стороне предпринимательства. Скажите, что такое честность в бизнесе!

— Р. Антонян. Это прежде всего говорить правду самому себе, не маскировать для себя мотивы своих поступков, не рдаться в ласкающий твой внутренний взор маскарадный костюм.

— А как, по-вашему, соотносятся честность и частная собственность? В значительной части нашего общества еще живет убеждение, что частная собственность — это синоним нечестности.

— Р. А. Да, сегодня мы еще боимся иметь частную собст-

Беседа с двумя бизнесменами

венность. Почему? Тут, я думаю, причина психологическая. Ведь если ты имеешь, например, клочок земли, при умелом пользовании которого можешь получить доход, то ты уже не сможешь обвинять никого — ни государство, ни соседей, что тебе нечего есть. Ты обязан прокормить себя и свою семью. Но если ты никого не обвиняешь, а у тебя ничего не получается, ты должен признаться перед Богом: это моя вина. А решиться на такое признание человеку очень сложно. Тем более поиски виноватых в своих неурядицах — наша историческая традиция. Кстати, вы заметили, что местоимением «ОНИ» для обозначения виновных пользуются только у нас в стране.

— Ваша фирма производственная или коммерческая!

— Я. Гамижев. Производственно-коммерческая.

— Следовательно, здесь требуются особая щепетильность в делах, нравственный ригоризм, не так ли! Когда-то в России было в ходу выражение «честное купеческое слово». Оно и в пьесах Островского встречается. Обманщика изгоняли из среды деловых людей. Что-нибудь подобное у нас сегодня существует!

— Р. А. В какой-то мере зарабатывается. За время существования нашей фирмы нам в основном удалось установить подобные доверительные отношения с нашими постоянными партнерами. Чтобы удостоверить, например, что нам перевели деньги, не надо тре-

бовать предъявления «платежного» извещения. Достаточно телефонного звонка. Но установить такие отношения было нелегко. Тут в основе общая культура бизнесмена, его нравственные принципы.

— Да, в прошлом у нас «телефонное право» было, а телефонного честного слова не было. Но расскажите, как вы пришли к мысли вкладывать деньги в культуру, в театр!

— Я. Г. Видите ли, у нас у обоих нет какой-то обширной частной собственности — солидных домов, владений или чего-то подобного. Мы с моим партнером сошлись на том, что нам интереснее вкладывать деньги в людей, в их общественную деятельность...

— А как вы относитесь к образовавшемуся у нас слою бизнесменов-наторишей, выставляющих на показ свое богатство! Это раздражает людей. Тем более что идея равенства всегда была близка россиянам. Ее внедряла в сознание и коммунистическая пропаганда, хотя, как известно, под ее прикрытием умножались номенклатурные привилегии, расцветало беспардонное неравенство.

— Я. Г. Вы правы. Но сейчас произошло какое-то дикое социальное расслоение. Когда я вижу людей, просящих милостыню, причем таких, которые не делают из этого «бизнес», — их всегда можно отличить, а таких, которые вынуждены просить на хлеб насущный, мы не можем себе позволить шиковать...

— Р. А. ...Бравировать своим достатком. Это аморально! Бизнес должен обладать, помимо нравственного кодекса, еще и кодексом скромности. Да, у нас в фирме есть «мерседес», но это служебная машина, не более.

— А как вам пришла мысль вложить деньги в театральный благотворительный фонд!

— Я. Г. У нас у обоих высшее техническое образование, но как зрители мы с молодости любили театр, а сейчас хорошо понимаем важность для общества всей гуманитарной сферы, понимаем связь культуры с экономикой. Мне кажется, надо быть очень недалеким человеком, чтобы не понимать этой связи. У такого человека больших успехов в бизнесе не будет.

— Р. А. В молодости, живя в Ереване, я участвовал в драматическом студенческом театре, часто ходил в театры. Меня связывали дружеские отношения с Театром русской драмы...

— Но почему вы вкладываете деньги именно в театральный благотворительный фонд! Какой выигрыш от этого будет для вашей фирмы!

— Я. Г. А мы и не ждем никакого выигрыша. Мы считаем, что театр — это нерв общества. Если исчезает театр, значит, общество серьезно больно. Это наше убеждение. Мы участвуем в Фонде Станиславского скорее не как фирма, а как частные лица.

— То есть вас следует понимать так, что какую-то вашу долю в капитале фирмы вы имеете возможность вложить!

— Я. Г. Да. Это форма нашего личного меценатства. И поверьте, мы понимаем беды культуры не меньше, чем любой чиновник...

— Р. А. Мы говорили о климате доверия в бизнесе. Но как возникнет этот климат? Порядочных людей порождает высокая культура общества в целом.

— Я. Г. Мы знаем, что многие думают, что в бизнес идут люди, склонные к немедленному обогащению любым способом. Такие есть, но они — издержки переходной эпохи. У бизнеса не может быть короткого дыхания.

— Р. А. Уже сегодня в бизнесе есть образованные, порядочные, культурные люди.

— Следует ли вас понимать так, что благотворительность вы не считаете самоцелью!

— Р. А. Конечно. Просто у нас, как и у многих граждан, возникает страх потери культурного богатства. Мы можем потерять молодые поколения. И мы видим, что структуры культуры наиболее уязвимы. Они плохо защищены. И вкладываем средства именно сюда. Мы, например, финансировали замечательное издание «Круг чтения» для детей и юношества. Книга пользуется большим успехом. Мы хотим помочь инициативам Фонда Станиславского. Вы упоминали пьесы Островского, в которых есть образы честных, совестливых купцов. Может быть, мы доживем и до того времени, когда в пьесах современных драматургов появятся образы современных нормальных честных бизнесменов. Конечно, это не будет бесконфликтная драматургия, но, уверяем вас, в жизни такой слой деловых людей появляется.